

Добавить цветов на парчу

Сюй Чунь возвращался в резиденцию князя Цзин с тяжёлым сердцем. У главных ворот всё ещё гремели хлопушки. Он вошёл во внутренний двор через боковую калитку.

Госпожа Шэн уже ждала его у вторых ворот. Оглядев одежду сына, она с облегчением вздохнула.

— Одежда подходящая. Твоя бабушка и отец уже впереди. Твой брат тоже там. Поздравь его хоть немного и постарайся не показывать своего недовольства. Подарки я уже приготовила.

— Спасибо, матушка, я знаю, — с трудом выдавил из себя Сюй Чунь. — Какое место занял старший брат? Когда дворцовые экзамены? После них ведь сразу назначают на должность?

— Говорят, пятьдесят третье, — ответила госпожа Шэн. — Это хороший результат. Твоя тётушка говорит, что нынешний император молод, и в три разряда после своего восшествия на престол он выбирал в основном молодых. Гу-гэ всего двадцать. Если он хорошо напишет сочинение на дворцовых экзаменах и попадёт в первую десятку, то сможет лично отвечать на вопросы государя, и тогда у него есть все шансы попасть в высший ранг.

— Это хорошо, — сказал Сюй Чунь. — Матушка, тогда уж будь добра до конца, помоги ему деньгами, чтобы он получил должность в столице.

Госпожа Шэн помолчала.

— Деньги — это мелочь. Но вот что: что бы ни говорила твоя бабушка, не принимай близко к сердцу и не спорь.

— А что она может сказать? — удивился Сюй Чунь. — Почему ты так говоришь?

— Я и сама только что узнала, — сказала госпожа Шэн. — Твоя бабушка уже говорила с твоим отцом. Она жалеет, что твой дядя умер молодым, не оставив наследника, что его ветвь прервалась. Твоя тётушка столько лет вдовствует, и некому о ней позаботиться в старости. У твоей старшей сестры нет брата, который бы её поддерживал. Поэтому она хочет усыновить Гу-гэ в старшую ветвь, чтобы он стал наследником твоего дяди. Твой отец уже согласился.

Сюй Чунь остановился как вкопанный.

— Старший брат столько лет учился, — с недоумением произнёс он, глядя на мать, — еда, одежда — всё было на твоём попечении. Ты нанимала учителей, готовила его к экзаменам. А

теперь, когда он сдал их и вот-вот получит должность, старшая ветвь хочет сорвать готовые персики?

— И старший брат согласен? Он ведь наверняка давно знал? Семья старшей тётушки — потомственные учёные, служившие много поколений. Бабушка хорошо всё рассчитала: сначала на деньги второй невестки выучить и вырастить ребёнка, а потом, используя связи первой невестки в чиновничьих кругах, устроить ему карьеру. У обоих сыновей будет будущее. Какая честь для семьи Сюй!

Госпожа Шэн тихо кашлянула, огляделась по сторонам и понизила голос:

— То, что твоего брата усыновят, для тебя хорошо. Над тобой больше не будет довлеть старший сводный брат, и ты станешь полноправным старшим сыном от законной жены. Так что будь осторожен в словах, не перечь бабушке и отцу. В конце концов, для тебя в этом только польза.

— А деньги — не главное. Не так уж много нужно одному Гу-гэ, да и на всю семью уходит не так много. Хоть Гу-гэ и высокомерен, он не неблагодарный. Он собирается стать чиновником, а для чиновника важна репутация. К тому же, я не придаю этому значения.

Сюй Чунь стоял не двигаясь, его глаза покраснели.

— Матушка, ты в торговых кругах — редкая женщина-Тао Чжу, а твоя щедрость сравнима с великодушием князя Мэнчана. Конечно, для тебя всё это не имеет значения. Не то что какой-то сводный сын, даже я, твой...

Горло его сжалось, и он не смог договорить. Боясь расплакаться, он резко развернулся и пошёл во внутренний двор. Госпожа Шэн, испугавшись его реакции, поспешила за ним, но они уже подошли к двору почтенной госпожи, и она не осмелилась больше ничего говорить, лишь поправила одежду и вошла следом.

К счастью, по пути Сюй Чунь сумел сдержать слёзы. Войдя, он тут же изобразил на лице улыбку.

— Бабушка! Слышал, старший брат сдал экзамены? Какая радость! Я уже велел приготовить подарки, только этого дня и ждал! — С этими словами он подошёл и поклонился Сюй Гу.

— Да, нужно как следует отпраздновать, — сияла почтенная госпожа. — Из двухсот кандидатов он занял пятьдесят третье место! И это в двадцать лет! У нашей семьи Сюй есть будущее! Впредь вы, братья, будете помогать друг другу и прославлять наш род. Это прекрасно!

Сюй Чунь видел, как Сюй Гу, стоя в стороне, отвечает на его поклон, но на его лице не было особой радости. Его собственный отец стоял с глуповатой улыбкой, а госпожа Шэн незаметно вошла и встала за спиной почтенной госпожи. Рядом с ней сияла госпожа Бай, а внизу стояли

сводные братья и сёстры с завистью на лицах.

Вскоре доложили, что из семьи Хань прислали служанку с поздравлениями. Почтенная госпожа тут же велела щедро наградить её, но вдруг спохватилась:

— Совсем от радости голову потеряла, забыла спросить, а зять-то сдал?

Лицо госпожи Бай слегка напряглось.

— Я велела слугам утром посмотреть. Молодой господин Хань не сдал. Видимо, ему нужно ещё несколько лет поучиться.

— Молодой господин Хань ещё молод, — с ноткой превосходства в голосе улыбнулась почтенная госпожа. — Многие учатся до седых волос и всё равно не могут сдать. Так что пусть будет терпелив. Таких, как наш Гу-гэ, кто в двадцать лет становится цзиньши, можно по пальцам пересчитать.

Госпожа Бай натянуто улыбнулась и промолчала. Почтенная госпожа же велела госпоже Шэн устроить семейный ужин, чтобы отпраздновать, а на следующий день — большой пир.

— Бабушка, — вмешался Сюй Гу, — нужно ещё готовиться к дворцовым экзаменам. Если я плохо отвечу, меня могут и отсеять. Давайте пока не будем устраивать большой пир.

— В нашей династии ещё не было случая, чтобы после допуска к дворцовым экзаменам кого-то отсеяли, — с довольной улыбкой ответила почтенная госпожа. — Так что не волнуйся, звание гунши у тебя уже в кармане. Теперь главное — постараться на дворцовых экзаменах. Судя по твоему месту, ты как минимум попадёшь во второй ранг. Старшая невестка потом через свои связи в академии Ханьлинь поможет тебе там устроиться, несколько лет послужишь при государе в почёте и уважении.

— Конечно, — поспешно улыбнулась госпожа Бай. — Я напишу отцу, он, разумеется, не откажет.

Сюй Гу, видя всеобщее воодушевление, не хотел портить настроение, но всё же тихо сказал:

— Бабушка, тётушка, не торопитесь. Давайте дождёмся результатов дворцовых экзаменов.

— Ты ещё молод и ничего не понимаешь, — ответила почтенная госпожа. — После объявления результатов может быть уже поздно. Конечно, если ты попадёшь в первый ранг, то проблем не будет. А вот если во второй, то придётся подсуетиться.

В этот момент вошла старшая дочь, Сюй Куй.

— О чём вы говорите, бабушка? — улыбнулась она. — Почему вы рассчитываете только на второй ранг? Я думаю, Гу-гэ может претендовать и на первый.

— Вот именно! — просияла почтенная госпожа. — Мы как раз говорили с твоей матерью, собирались помочь твоему старшему брату устроиться в академию Ханьлинь после экзаменов, а он скромничает, говорит, подождём результатов. А ты почему пришла? Не сидится дома с мужем? Твой брат сдал, а он нет, смотри, как бы он на тебя зло не сорвал.

— Звание гунши у него уже в кармане, — усмехнулась Сюй Куй. — С талантом брата разве могут его отсеять на дворцовых экзаменах? Двадцатилетний цзиньши, кто таким не восхитится? Даже моя свекровь, которая обычно ворчит, когда я собираюсь к родным, сегодня сама торопила мужа: «Поезжай с женой, поучись у её брата». Но он, конечно, не поехал, сказал, что нездоровится.

— Твоя свекровь неправа, — покачала головой почтенная госпожа. — Ему и так тяжело, а ты должна быть рядом с мужем, а не спешить сюда.

— Я давно говорила, что из него ничего не выйдет, — со злорадством хмыкнула Сюй Куй. — Ума не хватает. Опять провалился. Но это было ожидаемо, так что ничего страшного. Похоже, в семье на него и не рассчитывают. Он и сам не очень-то расстроился, уже рассылает приглашения на праздник цветения. А раз брат добился такого успеха, я, конечно, должна прийти и поздравить его.

Сюй Чунь, стоя в стороне, с холодным безразличием наблюдал за их оживлённой беседой. Вся комната, казалось, была наполнена славой старшей ветви. Значит, это было задумано давно, — подумал он. Только мы, вторая ветвь, были в неведении. Вернее, только мы с матерью. Рассчитали, что отец на всё согласится, а мать ни о чём спорить не станет.

От этой мысли ему стало ещё горше. Он взглянул на мать и увидел, что та тоже смотрит на него с тревогой.

Что ж, нужно играть роль? Это нетрудно. Радоваться, веселиться, добавлять цветов на парчу — кто этого не умеет?

В тот вечер на пиру Сюй Чунь напился допьяна. Но ночевать в резиденции не стал, а, шатаясь, всё же вернулся в Квартал Бамбуковых Ветвей. После этого он слёг с болезнью и полмесяца не появлялся ни дома, ни в Высшей школе, взяв отпуск.